

ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОВЦЕВОДСТВУ

Вопросы удовлетворения шерстью шерстесобрабатывающей промышленности

(Из доклада председателя акционерного общества «Шерсть» тов. Колович)

Заготовка шерсти

По данным Госплана СССР, в Союзе сейчас насчитывается 100 млн. голов овец. По сведениям же, которыми располагает акц. о-во «Шерсть», овец у нас не 100, а 112 млн. голов.

Уменьшение поголовья овец по сравнению с 1929 г., в результате уничтожения их кулаками и баями осенью 1929 г., отразилось на заготовках шерсти. Намеченная планом заготовка весенней шерсти была выполнена не полностью.

Однако твердый план снабжения промышленности шерстью был выполнен на 105,8%, т. е. промышленность получила то количество шерсти, которое она за проектировала в своих планах.

План заготовок шерсти на 1931 г. намечен в размере 70 тыс. т. Промышленность считает этот план минимальным и требует от заготовительных организаций, чтобы он был не только выполнен, но и перевыполнен.

Откуда мы получим эти 70 тыс. т шерсти?

Мы берем поголовье овец в 112 244 тыс. По секторам это количество распадается следующим образом: в совхозах 3 607 тыс. голов, в колхозах 8 929 тыс. и в индивидуальном секторе 99 708 тыс. голов.

Совхозы должны играть ведущую роль в нашем овцеводческом хозяйстве. На 1931 г. по отношению к общему поголовью овец в Союзе удельный вес совхозов составляет только 3,2%. Эта циф-

ра заставляет нас подумать о многом, ибо мы не можем стоять на точке замедления и не можем согласиться с такими темпами, которые имеются сейчас в росте поголовья овец в совхозах.

Колхозный сектор имеет 7,9%. Здесь мы имеем довольно бурное движение вперед.

Какие данные мы имеем в отношении валового настрига? Мы считаем, что валовой настриг по всем совхозам должен составить 7 965 т, что в процентном отношении к общему настригу составляет 5,2%; по колхозному сектору 14 444 или 9,4%, и по индивидуальному сектору валовой настриг составит 131 481 т, или 85,4%. Таким образом весь настриг со всего поголовья овец в Союзе в 1931 г. выразится в 153 890 т.

Что же возьмет наша промышленность: каковы будут твердые заготовки шерсти?

Промышленность настоятельно требует, чтобы в совхозах не было оседания шерсти. От них мы требуем 100-процентной сдачи шерсти. Если некоторую часть ее нужно оставить в совхозах, то это может быть сделано только через плановое организованное снабжение.

От колхозов мы берем только 11 994 т или 8,3%; здесь в известной доле необходимо оставить самоснабжение, пока нет еще перелома в психологии бывших единоличных хозяйств, в которых сотни лет существует самоснабжение. Вот почему мы здесь не можем резко ставить вопрос в смысле отмежевания от само-

снабжения чулками, фуфайками, варежками и т. д. Поэтому мы допускаем 17% оседания.

От индивидуальных хозяйств мы берем из всей массы шерсти только 45 966 *т*, или 35%.

Таким образом, в 1931 г. мы получим 65 925 *т* шерсти, или 42,8% к валовому выходу ее.

Оседание шерсти

Оседание шерсти для нашей промышленности является тем бичом и тем нашим несчастьем, с которым должна бороться не только одна шерстяная промышленность. Это вопрос глубокой экономики, которая складывалась веками и которая не может быть разрешена административным путем и даже, как многие товарищи думают, легко и просто — агитацией. Мы знаем, что наша агитация имеет большую силу. Наши аппараты на местах, наши рабочие бригады и наш институт уполномоченных без живого слова, без наших большевистских лозунгов не работают и не могут работать. Но обратите внимание на такой вопрос, как разрыв в ценах. В среднем килограмм шерсти осенней заготовки по нашим ценам стоит 1 р. 50 к., а на вольном рынке — от 40 до 50 руб. Следовательно крестьянин может продать килограмм шерсти за 40 руб., а государственный заготовитель платит ему только 1 р. 50 к. Вот эти две цифры показывают, что здесь нужно иметь подход, нужна агитация, нужно пробуждение сознательности, ибо мы за частным, спекулятивным сектором угнаться не можем и не ставим себе такой задачи. Неорганизованные кустари дорого платят на базаре крестьянину за эту шерсть, но они с того же крестьянина, рабочего, трудящегося и берут за свое изделие в десять раз дороже по сравнению с нашими государственными ценами на наши изделия.

Поэтому работа по проведению заготовок является нелегкой и не такой, которую можно провести самотеком.

Чем же опасно оседание?

Мы имеем еще кочующие и полукочующие народы, а с ними и животноводческие стада. На одни только кошмы, которые сохраняют от холода и жары, в 1929 г. было затрачено до 29 тыс. *т* шерсти. Можно ли чем-нибудь заменить эти кошмы? Их заменить очень трудно.

Дело в том, что пастбища все время меняются. Хозяин стада, после того как скот съел корм в одном районе, поднимается, сворачивает свою кошму, кладет на верблюда и идет дальше. Эта кошма легко складывается и удобна для перевозки. Она спасает от ветра, от холода и даже от солнца, и в этих случаях она незаменима. Но вся беда в том, что на нее тратятся лучшие сорта шерсти. Мы должны стремиться к тому, чтобы перейти от самодельных кустарных кошм к выработке кошм на государственных фабриках и этим уменьшить оседание шерсти. Кроме натуральной шерсти в эти кошмы можно вложить некоторый суррогат, который не ухудшит качества и сохранит для нас натуральную шерсть.

На валенки также уходит колоссальное количество шерсти. На них расходуется 20 тыс. *т* и даже больше. Эта цифра будет с каждым годом расти. Сейчас у нас развивается лесоэкспорт, идет бурное строительство. В наших климатических условиях ничто не может заменить валенок. На севере развиваются всевозможные промыслы, и без валенок северные районы не могут обойтись. С каждым годом все быстрее растет потребность в валеной обуви, которую мы ничем заменить не можем. Но наше горе в том, что все это идет кустарным образом. Сейчас наша промышленность ставит вопрос о переходе на фабричное производство.

Как же нужно бороться с оседанием шерсти? Есть один путь — это идти по пути фабричного производства и по пути колхозного и совхозного строительства. Последнее и есть решающее в борьбе с оседанием.

Таким образом только дальнейшее развитие совхозного строительства безболезненно разрешает вопрос оседания шерсти. Это решает проблему оседания шерсти окончательно, ибо в совхозах мы берем 100% шерсти. Одна совхозная овца по товарности равняется пяти овцам в индивидуальном секторе. Колхозная овца по товарности равняется трем овцам индивидуального сектора. Поэтому дальнейшее решение шерстяной проблемы есть развитие колхозного и совхозного строительства как фундамента для нашей промышленности. Другого выхода у нас нет. Безусловно специально для этих совхозов и колхозов нужно будет делать ряд изде-

лий. Промышленность сделала бы большую ошибку, если бы в своих изделиях неприноравливалась к колхозному и совхозному строительству.

Как нагружена наша промышленность? Камвольная тонкорунная промышленность загружена только на 71⁰/о, по суконному прядению — на 76⁰/о и по грубосуконному — на 83⁰/о. Таким образом фабрики у нас не загружены.

В борьбе с оседанием у нас масса недостатков. Промышленность поздно спохватилась с суррогатированием, тогда как Запад за это схватился давно. В самый расцвет, когда не было еще кризиса Германия на 1 м шерстяных изделий клала 26⁰/о натуральной шерсти, юстальное суррогатировала. Мы же в России клали 100⁰/о натуральной шерсти. Клади только высокие сорта: мериносовую и т. д. Сегодня Германия вводит суррогатов почти до 60—70⁰/о. Мы за последнее время стали применять суррогаты, но мы поздно спохватились. Несколько миллионов шерсти мы потратили на фабриках зря.

Их можно было растянуть и дать стране больший метраж шерстяных тканей. Здесь, как во всех отраслях, имелось вредительство, и оно сказалось даже более, чем в овцеводстве. Оно сказалось тем, что мы построили ряд фабрик, которые должны будут работать исключительно на заграничном сырье высокого качества.

За механическую стрижку

У нас стригут обыкновенными ножницами, стригут женщины, совершенно неопытные в этом отношении, иногда они стригут овец до крови. А между тем этот вопрос имеет очень большое значение в оседании шерсти. В совхозах-фабриках наблюдается такое явление, что оседание доходит до 5⁰/о, и именно от неправильной стрижки; такое положение никуда не пойдет.

Стрижку нам нужно механизировать, и чем скорее, тем лучше, так как механическая стрижка дает нам 10⁰/о экономии шерсти.

КОРМОВАЯ БАЗА

(Из доклада представителя института кормов т. Казанского)

Кормовая база животноводческого хозяйства становится на сегодняшний день тем звеном в цепи мероприятий нашей экономической политики в области сельского хозяйства, за которое надо уцепиться, как выразился тов. Сталин, и партийным, и советским, и хозяйственным организациям для того, чтобы продвигаться в дальнейшем по пути строительства крупного социалистического хозяйства и продвигаться именно теми темпами, которые нужны.

Совершенно понятно, что задачи реконструкции овцеводства не могут быть разрешены без подведения кормовой базы. Ни увеличение поголовья, ни тем более качественное улучшение стада, не будет идти необходимыми темпами без соответствующей подготовки кормовой базы.

Настоящий момент ставит перед нами две задачи. Прежде всего мы должны ликвидировать прорыв, имеющийся на сегодняшний день, чтобы в следующем году наши кормовые площади в смысле величины и в смысле урожайности были приведены в соответствие с размерами стада и с задачами его содержания.

Вторая задача. Мы должны выработать план дальнейшего расширения кормовой площади и дальнейшего повышения ее урожайности так, чтобы этот план находился в соответствии с задачами, стоящими перед нами в области расширения стада и в области его качественного улучшения.

Мы не имеем еще в достаточной степени твердых опытных данных по культурам кормовых растений, при помощи которых мы могли бы разрешить кормовой кризис; и следовательно при разрешении этих задач — мы должны мобилизовать в первую очередь опытные учреждения, затем — хозорганы, работников мест и вообще всю советскую общественность.

Нам известно, что на местах и особенно у хозяйственников существует такого рода тенденция: а нельзя ли обойтись без затрат, нельзя ли все кормодобытие построить на естественных лугах и пастбищах путем их легкого, поверхностного улучшения? Я бы сказал, что это отрывка старого, и если серьезно говорить о ликвидации кормового кризиса, то надо прежде всего делать ставку на интенсифика-